

— По... подождите!

Шэнь Лунь, собравшись с духом, крикнул. Он едва удерживал равновесие, опираясь на меч, и махал рукой в сторону Лоу Циня.

Хотя Шэнь Лунь вошёл в проект с финансированием и считал себя выше других, перед Лоу Цинем он всё же испытывал страх. Причина была проста: Шэнь Лунь был выпускником престижной художественной академии в столице, а Лоу Цинь, как известный режиссёр, однажды был приглашён в его альма-матер для проведения лекции. Тогда Шэнь Лунь сидел в первом ряду, и теперь, стоя перед бывшим учителем, он чувствовал себя неуверенно.

— Режиссёр Лоу, не могли бы вы попросить группу по реквизиту проверить мой страховочный трос? Мне кажется, с ним что-то не так, — сказал Шэнь Лунь, бледный как полотно.

Лоу Цинь и руководитель группы по реквизиту сразу же насторожились. Если с тросом действительно что-то не так, и актёр получит травму, это станет серьёзным инцидентом на съёмочной площадке, последствия которого трудно предсказать.

Ци Е получил десятиминутный перерыв, а руководитель группы по реквизиту подбежал к Шэнь Луню, чтобы лично проверить его страховку.

— Как ты вообще допустил его до пробы с такой игрой?

Ци Е стоял рядом с Лоу Цинем, глядя на монитор с только что снятым кадром, и разговаривал с режиссёром.

Упомянув об этом, Лоу Цинь тоже разозлился. Шэнь Лунь был навязан инвесторами. Режиссёр думал, что, будучи выпускником актёрского факультета, он должен быть неплохим актёром, тем более что его роль была небольшой. Лоу Цинь не стал отказываться, но оказалось, что Шэнь Лунь — пустышка.

— Как он попал? С финансированием, — раздражённо сказал Лоу Цинь. — Выпускник актёрского факультета, а играет хуже, чем Е Жань, который вообще не имеет актёрского образования. Если бы я знал, что он будет так играть, я бы его не взял. Теперь, после съёмок, часть его сцен, вероятно, придётся вырезать.

— Не сравнивай Е Жаня с ним, — с сарказмом сказал Ци Е, глядя на Шэнь Луня, который всё ещё проверял страховку с руководителем группы по реквизиту. — Он вошёл с финансированием? Через кого?

Лоу Цинь не стал скрывать и назвал имя. Даже если бы он не сказал, Ци Е мог бы узнать через свои каналы. Ци Е держался в индустрии так долго не только благодаря своему статусу и связям, но и благодаря своей семье, известной в деловых кругах столицы.

Через десять минут руководитель группы по реквизиту с мрачным лицом подошёл к Лоу Циню и кивнул:

— Страховка в порядке, можно начинать съёмки.

Лоу Цинь снова сел перед монитором и жестом показал, что готов начать. Рядом с ним, на маленьком стульчике, сидел Е Жань, наблюдая за игрой Ци Е, как ученик, внимательно слушающий урок.

Несмотря на то, что руководитель группы по реквизиту несколько раз подтвердил, что страховка в порядке, Шэнь Лунь, глядя на лицо Ци Е, чувствовал себя не в своей тарелке. Он не мог перестать думать о страховке и не мог войти в роль.

Лоу Цинь снова и снова кричал «Кат!», и десятисекундный кадр снимали два часа без успеха. Все ждали, переполненные недовольством.

Лоу Цинь, разозлённый ужасной игрой Шэнь Луня, швырнул рацию и громко крикнул:

— Ты вообще можешь играть? Если нет, убирайся немедленно!

Шэнь Лунь широко раскрыл глаза, не веря, что режиссёр публично его отчитал. Лоу Цинь, всё ещё в гневе, добавил:

— Что уставился? Иди и приведи себя в порядок!

Со Шэнь Лунем Лоу Цинь был в отчаянии. Сцена с дракой не требовала особых эмоций, но Шэнь Лунь умудрился сыграть так плохо, что даже гений режиссуры не смог бы исправить актёра, чьи мысли были где угодно, только не на съёмочной площадке.

Лоу Цинь дал ещё десять минут на подготовку. Если Шэнь Лунь не сможет войти в роль, съёмки этой сцены придётся приостановить.

Руководитель группы по реквизиту, раздражённый, подошёл к Лоу Циню с жалобой. Шэнь Лунь вёл себя как сумасшедший, постоянно говоря, что страховка неисправна, хотя он многократно проверял её и убедился, что всё в порядке.

— Ладно, ладно, — махнул рукой Лоу Цинь. — Отложим эту сцену, снимем позже.

Шэнь Лунь, который хотел извиниться перед Лоу Цинем, замер на месте. Откладывание сцены из-за него было пощёчиной его самолюбию, насмешкой над его некомпетентностью.

На съёмочной площадке все были не дураки, и некоторые сотрудники уже шептались о Шэнь Луне. Новость о том, что Лоу Цинь раскритиковал его игру, быстро разнеслась по всей съёмочной группе.

Е Жань, сидящий на стульчике и ожидающий захватывающей сцены с дракой, был шокирован, что съёмки отменили. Шэнь Лунь, оставшийся в одиночестве, злобно посмотрел на Е Жаня.

Он сидел здесь, чтобы посмеяться над ним, думал Шэнь Лунь, и его гнев только усилился. Он резко развернулся и ушёл, даже не попрощавшись с Лоу Цинем.

Е Жань, не понимая, чем он снова вызвал гнев Шэнь Луня, пожал плечами. Ему было всё равно. Он спокойно сидел рядом с Лоу Цинем, наблюдая за игрой Ци Е. Съёмки фильма и сериала сильно отличались, и ему было чему поучиться.

Во время перерыва Ци Е подошёл к Е Жаню, чтобы прикрыть его от солнца:

— Не жарко? Сегодня у тебя нет сцен, почему не отдыхаешь в гостинице?

Е Жань покачал головой. Ци Е дал ему небольшую коробку с охлаждающими пластырями, и он взял их с собой.

В разгар июля солнце слепило глаза, и тыльная сторона рук Е Жаня покраснела от загара. Ци

Е нахмурился, достал новый охлаждающий пластырь и обернул его вокруг запястья Е Жаня, приклеив к коже.

— Кажется, ты похудел, — с беспокойством сказал Ци Е. — Запястье в моей руке становится всё тоньше, и ты, похоже, стал худее, чем в начале съёмок.

Е Жань покачал головой:

— Нет, это вы похудели. Это из-за жары?

Ци Е действительно похудел. Его черты лица стали ещё более выразительными, но Е Жань беспокоился. Съёмки были тяжёлыми для организма, и если Ци Е будет продолжать худеть, это может сказаться на его здоровье.

— Да, — коротко ответил Ци Е. — Ничего страшного, каждое лето я так худею.

— Не верь его бреду, — Лоу Цинь, отдыхая рядом, безжалостно разоблачил друга. — Господин Ци избалован, съёмки тяжёлые, а он не может есть местную еду, вот и худеет.

Ци Е с недовольством поднял Лоу Циня:

— Пошли снимать, режиссёр!

Е Жань молча запомнил слова Лоу Циня, задумавшись.

Шэнь Лунь вернулся в гостиничный номер и устроил истерику. Он швырял вещи, бил посуду и чуть не разбил телефон. Он попросил ассистента выяснить про страховочный трос, и оказалось, что раньше с ним не было проблем. Ци Е просто пугал его!

Ассистент не только узнал про страховку, но и добавил масла в огонь, рассказав Шэнь Луню, как Лоу Цинь публично раскритиковал его игру, сравнив с Е Жанем. Шэнь Лунь позеленел от злости.

Он, хотя и попал в проект благодаря покровителю, считал себя выпускником актёрского факультета, и его игра была не хуже, чем у других молодых актёров. Как он мог быть хуже маленькой звезды, вышедшей из бойз-бэнда? Но сегодня Лоу Цинь публично унизил его, и Е Жань стал свидетелем его позора.

— Он просто маленькая звезда, которая пробилась благодаря лицу. С какой стати его сравнивают со мной?

Шэнь Лунь кричал в номере, не спал всю ночь. Через несколько дней должна была быть сцена с участием Ци Е, Е Жаня и его. Шэнь Лунь с мрачным лицом решил, что если он не может справиться с Ци Е, то хотя бы проучит Е Жаня.

Лоу Цинь волновался, что Шэнь Лунь в последние дни не сможет войти в роль, но после того, как он его отчитал, Шэнь Лунь стал более смиренным. Хотя его игра не улучшилась, он хотя бы старался, и Лоу Цинь не стал его дальше ругать.

Вскоре настал день съёмок сцены с участием Е Жаня, Ци Е и Шэнь Луня. Шэнь Лунь, играя старого друга мечника, нашёл его в уединении и попросил вернуться в мир, не быть трусом. Е Жань, играя ученика, не хотел, чтобы его учитель вовлекался в мирские дела, и между ними возник конфликт.

Хань Шуан с холодным лицом стоял у входа, преграждая путь старому другу учителя. Он знал, зачем тот пришёл.

Друг не воспринимал ученика мечника всерьёз и хотел обойти его, чтобы поговорить с учителем. Но ученик настойчиво преграждал ему путь, и друг, разозлившись, ударил его.

Хлоп!

Ножны меча Шэнь Луня сильно ударили Е Жаня в грудь и живот. Е Жань, сдерживая боль, выпрямился, а Шэнь Лунь растерялся и тут же извинился:

— Учитель Е, простите.

<http://bllate.org/book/16369/1480343>